

Инновации — внедрение будущего в нашу жизнь. Это слово у нас уже давно стоит рядом с названием Сколково. Здесь должна развиваться наука, деловая жизнь, обучение. Это единство трех сторон прорыва России в будущее воплощается в реальные архитектурные формы. Сколково должно стать городом с полным набором функций, услуг, развлекательных, культурных, досуговых, коммерческих.

Первый шаг в будущее

Инноваторы в «кубе»

«Иперкуб» — первый уже готовый объект инновационного центра Сколково. Это 7-этажное здание площадью 6630 кв. м, имеющее форму куба.

Оно было спроектировано самым молодым членом градостроительного совета иннограда — Борисом Бернаскони. В «Иперкубе» реализовано много принципов, о которых в Сколково заявляли в самом начале. В частности, в здании полностью реализован принцип 4Э — экономичность, эргономичность, экологичность и энергоэффективность. Этот проект некий шоу-кейс, показательный пример дальнейшего проектирования и строительства Сколково.

К услугам сотрудников и посетителей на 3-м и 6-м этажах переговорные-трансформеры, способные быстро менять свою конфигурацию в зависимости от запроса. Здание оборудовано самыми передовыми ИТ и медiateхнологиями — телепренз, медиалестницы, самые современные системы безопасности. Конференц-зал на 200 человек, который расположен на 3-м этаже, позволяет принимать международные научные и бизнес-мероприятия различного уровня.

В здании установлены инновационные отопительные системы, технология по использованию естественного тепла земли, которое подается в здание. В замкнутый контур из 13 скважин поступает вода. Ее температура постоянно круглый год — около пяти градусов. В зависимости от сезона она либо обогревает, либо охлаждает здание. Обслуживание тепловых насосов в четыре раза эффективнее традиционных технологий.

На крыше «Иперкуба» установлены солнечные батареи.

К сожалению, в нашем климате их эффективность очень низка, но солнечные батареи нового поколения обладают таким КПД, что есть экономический смысл их использования. Есть интересные технологии улавливания света и его

транспортировки по оптическому волокну. Свет, который берется на крыше, практически без потерь транспортируется по назначению. Система трансформации и распределения света PARANS сокращает выбросы CO2 и других парни-

ковых газов. До 50% потребности в воде удовлетворяется за счет сбора и использования дождевой воды.

Если говорить об архитектурных решениях, то одна стена этого здания представляет собой экран, на который мо-

жет проецироваться абсолютно любая информация: от обычных видеороликов до полезной информации резидентов «Сколково» и т. д. Это называется медиафасадом. Само здание спроектировано так, чтобы было сведено до миниму-

ма искусственное освещение. Там используются энергоэффективные материалы, тройное остекление, специальные системы отопления, которые работают как воздушные тепловые завесы. В этом здании в отличие от традиционных,

где очень много закрытых поверхностей и маленькие окна, все наоборот. Оно само по себе потребляет гораздо меньше электроэнергии, чем любое здание такого объема. Это первое здание, которое будет использовано

как фондом «Сколково», так и его резидентами.

В «Иперкубе» будут размещаться офисы трех из 22 ключевых партнеров фонда — компаний Siemens, IBM и CISCO. Там же будут находиться офисы и лаборатории 16 компаний — участников фонда («Фарма-Сапфир», «Гепа-тера», «Спутник», «ТераЛайф», «Тензосенсор», «Кардионова», Tutorion.ru, ToytemicInventions, «Орион Эссет Менеджмент», «Дисплэр», «Метамакс», Parasight, «Униклазер», «Новые энергетические технологии», «РатэЛаб», «Центр прикладных исследований компьютерных сетей»), а также службы Технопарка «Сколково».

Технопарк и университет

Проект застройки, который уже получает воплощение в бетоне, — это технопарк общей площадью 200 тыс. м. Его можно назвать функциональным центром Сколково: здесь будут размещаться исследовательские лаборатории и офисные помещения для молодых исследователей и предпринимателей.

В скором будущем подойдет очередь университета общей площадью 200 тыс. м и жилых объектов. Технопарк и университет планируется построить к 2014 году, который должен стать для Сколково стартовым. Кстати, в июле этого же года на территории инновационного центра будет проходить саммит «большой восьмерки».

График строительства очень плотный. И это вызов — как для проектировщиков, от которых требуются высокие темпы проектирования, так и для строителей, которые должны мобилизовать очень большие ресурсы.

(Окончание на стр. 19)

Куб нараспашку

15 сентября состоялась официальная церемония заселения резидентов и ключевых партнеров в «Иперкуб» — единственное пока строение в самом центре огромной территории иннограда. Праздник прошел по-инновационному — без торжественного перерезания ленточки и прочих морально устаревших ритуалов. Вместо них были дерево знаний, два зажаренных барана и особая атмосфера — нечто среднее между неформальной тусовкой и активными рабочими переговорами.

Эффект недосказанности

«А что, «Иперкуб» еще достраивается? Почему здание окутано сеткой?» — удивляется кто-то из гостей, приехавших на церемонию заселения первого полноценного строения на территории иннограда Сколково. Местные старожилы (если, конечно, можно назвать старожилами тех, кто в самое прогрессивное здание России начал завозить свое оборудование и прочий скарб пару недель назад) лишь улыбаются. Им-то уже доподлинно известно, что это не временка, а законченный фасад, снабженный современными элементами жизнеобеспечения типа оборудования, конвертирующего солнечную энергию в электрическую, а также большими медиапанелями. И кроме того, такая конструкция — это элемент безопасности, ведь все этажи «Иперкуба» описаны небольшими балконами с посаженными растениями, с самого верхнего из которых можно увидеть даже МГУ (расстояние по прямой — десять с гаком километров).

Впрочем, гостей, ощущающих в облике «Иперкуба» некую незавершенность, тоже можно понять. Готового здания в самом центре большого

«Иперкуб»: первый завершённый объект в Сколково

поля, где пока имеются только дороги, соединяющие строительные площадки, на которых активно идет строительство, просто не ожидаешь увидеть. Даже если доподлинно знаешь, что резиденты Сколково и сотрудники офисов ключевых партнеров уже рассказывают по своим рабочим местам. Вернее, не просто рассказывают, а очень эффективно работают и проводят переговоры, не отвлекаясь от благоустройства своего пространства и праздничной суеты.

Вот, например, на третьем этаже, который отведён для размещения арендаторов (вторая

резидентская зона расположена двумя этажами выше), оживленно беседуют Руслан Смелянский, директор по науке и образованию Центра прикладных исследований компьютерных сетей (IT-кластер), и Алексей Бельюков, старший вице-президент фонда «Сколково» по развитию и коммерциализации. Обсуждают и вопросы получения грантов, и систему взаимодействия бизнеса и фундаментальной науки в целом. Ведь Руслан Смелянский довольно негласный лидер для «Иперкуба» новосел. Его компания не старается, как большинство сегод-

нящих резидентов, а представитель фундаментальной науки и, как он сам выражается, «не на profit, а на research». А к таким резидентам подход нужен особый даже по меркам Сколково, где к каждому арендатору и так относятся по-индивидуально. Главная идея центра — реанимировать заброшенную еще в 80-е годы XX века идею принципиально иной архитектуры компьютерных сетей. Она позволит решить главную сетевую проблему современности, ведь сейчас темпы роста трафика значительно превышают скорость наращивания пропускной способности компьютерных сетей, что негативно сказывается на развитии всех компьютерных технологий в целом.

Соседи особого назначения

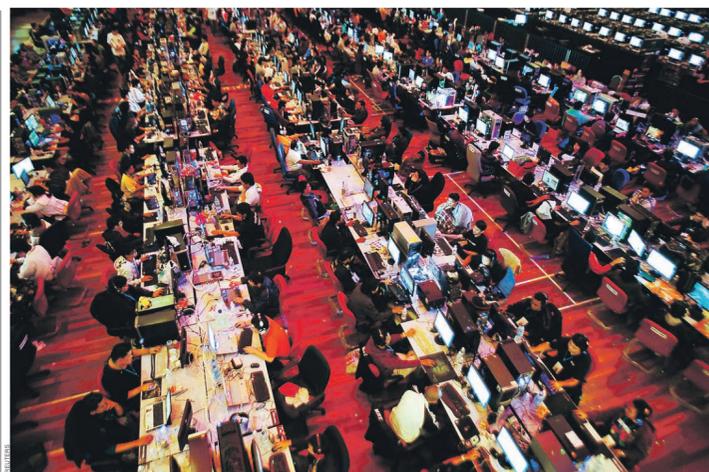
Ближайший сосед «Центра» — компания «Геонд Разведка», разрабатывает инновационную технологию морской донной сейсморазведки углеводородов: регистрации отраженных сейсмических колебаний при помощи уникального геофизического комплекса, расположенного непосредственно на морском дне. Свой геофизический комплекс, получивший название «Геонд разведка-600», они разрабатывают уже около двух лет, а летом 2013 года планируют завершить создание первого опытного образца. Планами молодой компании весьма амбициозные. «Мы верим, что после завершения разработки наш комплекс сможет установить новые мировые стандарты качества сейсмических данных, производительности морских работ и экономических показателей. — с воодушевлением рассказывает директор по маркетингу и развитию компании Евгений Борисов.

(Окончание на стр. 18)

Как это делают у них

За последние несколько десятилетий в нескольких странах были построены инновационные центры по той же модели, что и российский Сколково. Вначале государство обеспечивало строительство инфраструктуры и политическую поддержку проекта, а затем привлекало частных инвесторов — в основном международные корпорации.

Токио не сразу строился Самым известным примером инновационного проекта, реализованного по инициативе государства, считается японский высокотехнологичный центр Цукуба, расположенный всего в 40 км от Токио в префектуре Ибараки. На территории центра площадью 1500 га действует несколько десятков государственных и частных научных организаций, работающих в области электроники, промышленных технологий, сельского хозяйства, биотехнологий, робототехники и т. д. История проекта началась еще в 1962 году, когда правительственная комиссия по региональному развитию решила создать в Японии собственный новый научный центр и остановила свой выбор на Цукубе. На ее решение повлияло географическое положение города: Цукуба находится в живописном месте у подножия горы посреди пасторальных пейзажей, которые должны были привлекать исследователей — жителей перенаселенного Токио. Подготовительные и проектные работы длились целых восемь лет. В итоге только в мае 1970 года японский парламент принял Закон о строительстве города науки Цукуба, и через два года, в 1972-м, в Цукубе уже был открыт Научно-исследовательский институт неорганических материалов, а еще через год появился Университет Цукубы. Однако все работы были за-

Киберпорт — «цифровой город» в Гонконге

кончены только к маю 1980 года, когда в Цукубе заработало 45 государственных научных организаций. Таким образом, в общей сложности реализация проекта заняла 18 лет.

Строительство инновационного центра велось исключительно на бюджетные средства, и каждый год на этот проект направлялась почти половина всех денег на поддержку науки в Японии. В свою очередь, продвигать высокотехнологичный центр на международной арене было решено с помощью различных мероприятий. Так, в 1985 году в Цукубе прошла всемирная выставка «Экспо-85», посвященная успехам науки и техники. К началу 2000-х здесь уже было создано 60 национальных научно-исследовательских институтов и 2 университета, специализировавшихся в одном из пяти направлений: высшее образование и специальная подготовка, строитель-

ство, физика и инженерные исследования, биология и сельское хозяйство. А по соседству с ними появились 240 частных научно-исследовательских учреждений. В настоящий момент кроме научных центров в Цукубе создана густая сеть автодорог, проложенные железнодорожные и автобусные линии, пешеходные и велосипедные дорожки, развиты парки с бассейнами и теннисными кортами. В результате население города составляет примерно 200 тыс. человек, 19 тыс. из которых — ученые-исследователи. Об успехе проекта говорит тот факт, что 40% японских исследователей работают именно в Цукубе, а один из представителей центра — профессор Национальной лаборатории физики высоких энергий Макото Кобаяси — за свои исследования в области физики элементарных частиц в 2008 году получил Нобелевскую премию.

Назло кризисам

Успех Цукубы долго не давал покоя другим азиатским государствам. В итоге повторить японский опыт решила Малайзия, со времен обретения независимости считавшаяся аграрно-сырьевой страной. В 1991 году премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад предложил амбициозный план под названием «Вава-сан-2020» («Видение-2020»). Согласно этому плану, в стране должен был быть реализован проект «Мультимедийный суперкоридор Малайзии», который в перспективе способствовал бы росту экономики на 7% в год и увеличению ВВП в восемь раз. Ядром проекта стали два города будущего: новая административная столица страны Путраджайя и научный технопарк Кибержайя (в переводе с малайского — «Успех кибернетики»).

(Окончание на стр. 20)

review ФОНД СКОЛКОВО

Куб нарасташку

(Окончание. Начало на стр. 17)

— Ведь не секрет, что каждая неточно пробуренная морская скважина (так называемая сухая скважина) — это потеря \$40–100 млн. Так вот с применением нашего геофизического комплекса и получением изначально большего массива данных о морском месторождении многих подобных ошибок при бурении можно будет избежать. А пока убежать приходится самому Евгению, ведь у него запланировано несколько встреч и крупных переговоров — и это в первый же день после переезда. Но, похоже, такая активность ему по душе, и не страшно, что в новом офисе пока распахованы не все коробки: они подождут. А вот партнеров ждать не могут. Ведь они работают точно с такой же динамикой.

«Геонд Разведка», к слову, волею случая среди прочих резидентов «Иперкуба» оказалась на особом положении: ее местный офис имеет собственную дверь и стену, отделяющую от прочего пространства. Правда, и стена, и дверь стеклянные, но по меркам «Иперкуба» это роскошь, ведь большинство других арендаторов располагается в абсолютном орен спрсе — едином пространстве, которое разделяют разве что перегородки рабочих столов. «Да это не страшно! — на бегу (опять на бегу!) восклицает один из новых резидентов Сколково, входящих в кластер космических технологий. — В «Иперкубе» такая доброжелательная атмосфера, которая сама настраивает на работу и не позволяет отвлекаться на пустяки. А если нужно поработать в тишине, мы найдем, где это можно будет сделать, это не проблема, главное, что мы тут меньше суток, а нам уже все нравится».

Праздник переговоров

На втором этаже, который облюбовали компании — ключевые партнеры Сколково, превратившие свои бэк-офисы в «Иперкубе» в небольшие выставочные площадки, атмосфера немного другая. Вот на площадке IBM один из самых молодых резидентов спрашивает, как можно пройти обучение в одной из крупнейших по количеству инноваций мировой компаний. Вот на виртуальном симуляторе Lap mentor haptic, предназначенном для развития навыков выполнения типичных процедур в гинекологии, общей хирургии и урологии, новички Сколково пытаются с помощью специальных манипуляторов вытащить все шарики, не задев оболочкающих их мешочек. Примерно такие действия приходится выполнять всем хирургам, кто не хочет повредить внутренние органы своего пациента. А технология, показанная на симуляторе, — это новейшая разработка компании Johnson & Johnson.

А вот на шестом этаже — вторая главная зона размещения резидентов — пока почти пустынно. Вернее, следы присутствия резидентов налицо (порой, кстати, очень эффектные следы типа разбросанных по столу огромных «сапфиров») — просто сами арендаторы сосредоточились где-то в других зонах «Иперкуба». Единствен-

Соруководитель компании «Сбербанк-СИБ» Рубен Варданян (слева) и президент фонда «Сколково» Виктор Вексельберг на открытии «Иперкуба»

Олег Бяхов, IBM (в центре) и гендиректор холдинговой компании «Композит» Леонид Меламед (справа) демонстрируют фирменные футболки

ного, кого удалось поймать на рабочем месте, — соучредитель компании Toytemic inventions Евгений Сметанин, хотя и он сюда забегал буквально на минуту. На его рабочем столе — тряпичная кукла, соединенная с компьютером. «Мы разрабатываем встраиваемый модуль системы позиционирования, — с торжественными глазами поясняет он, активно жестикулируя. — Он может применяться там, где несколько самодвижущихся устройств — по сути, роботов — должны слаженно работать в одной команде. А для этого им нужно знать местоположение в пространстве друг друга. Эта задача имеет решения, однако все применимые сейчас на практике технологии очень дорогостоящие и трудоемкие для реализации. Мы же пошли принципиально иным путем. Наша технология проста и дешева

настолько, что ее можно использовать даже в сегменте массового производства интерактивных детских игрушек. Хотя это, конечно, лишь промежуточная цель, ведь построенный по такому же принципу модуль можно использовать в планетарных миссиях, на атомных станциях, в исследовании городских инженерных коммуникаций и других самых разнообразных отраслях. А теперь, извините, мне пора бежать. Может быть, удастся пообщаться еще раз, после торжественной части, хотя обещаю ничего не могу: очень уж много работы».

Многие работы оказались абсолютно у всех резидентов: они активно вовлечены по этажам и собираются на церемонию открытия, казалось, совсем не спешили. Кстати, удивительно, но большинство из них предпочло бегать по лестнице, хотя

«Иперкуб» оборудован прекрасными и отлично функционирующими лифтами: то ли перемещение своим ходом — это тоже своеобразная сколковская инновация, то ли, напротив, небольшой отдых от обилия инноваций, которые тут повсюду. Вот и президент фонда «Сколково» Виктор Вексельберг в расположенной на четвертом этаже зал-трансформер, где он должен был открыть официально-поздравительную часть, тоже поднялся своим ходом. Вернее, пытался подниматься, потому что на каждом шагу его останаививали, погружая в пучину сопряженных с переездом хлопот и переговоров. Но никто его не торопил, у всех были свои дела, и уже начало казаться, что официальная часть — это морально устаревшее излишество, которое обитателям иннограда Сколково

Приветственная речь ректора Московской школы управления «Сколково» Андрея Волкова

Генеральный директор компании Toytemic Inventions Евгений Сметанин во время церемонии

В стеклянных стенах Куба отражается будущее проекта «Сколково»

Директор проекта «Сколково» компании Cisco Андрей Зюзин

скоро вы почувствуете результаты того, что вы работаете в самом уникальном пространстве, которое, надеюсь, нам всем вместе удастся создать».

Подвал инноваций

А между тем внизу уже запах жареным: там гостей и новоселов поджидали два теленка на вертелех и другие аппетитные угощения, слобренные порцией хорошей музыки камерного оркестра. Туда и начала перемещаться тусовка, хотя по дороге толпа заметно редела: кто-то опять поспешил вернуться к прерванному переговорам, кто-то помчался на свое рабочее место — теперь уже точно официальное, подкрепленное ордером на вселение. А некоторые поспешили взглянуть на таинственный седьмой этаж, пока практически пустой, но где с 1 октября откроется ресторан: уличные угощения предполагаются только по праздникам.

И лишь до одной зоны, похоже, пока не добрался ни один новосел. Это подвальный этаж, на котором располагается еще одна местная придумка — инновационный гардероб, совмещенный с химчисткой. Сдаться в такой своей верхней одежде, а собравшись домой, получаешь ее почищенной и отглаженной. Хотя, возможно, это всего лишь шутка организаторов церемонии официального заселения. Так это или нет, резиденты Сколково очень скоро смогут проверить на практике, ведь жизнь в «Иперкубе» только начинается и не прекратится ни с приходом холодов, ни с наступлением следующей весны, ни через десятилетие, а возможно, и вообще никогда. Во всяком случае, очень хочется в это верить.

Наталья Павлова-Каткова

и суперсовременного «Иперкуба» вообще мало нужно.

«Иперкуб» в яблоках

Но все же она состоялась, пусть и с некоторой задержкой и непрекращающимися переговорами, которые рассеивались по залу резиденты продолжили шепотом и порой настолько ими увлеклись, что не замечали, как их приглашают на сцену для получения ордера на «проживание» в «Иперкубе» и именных футболок с гордой надписью «Я въехал в Сколково», сделанной, видимо, для того, чтобы за высокопродуктивной работой никто не забыл, где же именно он находится. А вот самому Виктору Вексельбергу достался другой подарок — украшенная бантиками яблоня колонновидная Триколор (сорт зимний, зеленый и красным). Вместо змея-искусителя

ее преподнес Андрей Раппопорт, президент расположенной по соседству Московской школы управления Сколково, здание которой на время приютило часть резидентов иннограда. Впрочем, в отличие от истинного змея-искусителя, намерения господина Раппопорта были самые благодушные. «Вместе с этим деревом я делаю с вами частью духа нашей школы, ведь яблоко и яблоня познания — это наш символ, — сказал он. — Домами мы с вами уже дружим, теперь будем дружить еще и интеллектуально, как добрые и умные соседи».

Тему соседства тут же подхватил и Рубен Варданян, соруководитель «Сбербанк-СИБ» и экс-президент бизнес-школы. Он вспомнил, что как раз по пути на церемонию заселения «Иперкуба» на какой-то радиоволне наткнулся на сообщение о

«Кодексе соседей» — документе, который обяжет каждого россиянина согласовывать с соседями любые переделки своего недвижимого имущества, а может, и не только недвижимого. Впрочем, никаких конфликтов со Сколково в этом плане он не предсказывает. «Мне очень приятно, что рядом с нами такие соседи, которые вместе с нами пытаются менять нашу страну, делать ее мировым суперпространством, — обратился Рубен Варданян ко всем, кто наконец сумел завершить часть своих переговоров и активно включился в торжественное событие. — Амбиции у нас большие, проект стремительно развивается, и я надеюсь, что вся эта стройка закончится очень быстро и скоро здесь будет город-сад. А пока удачи, терпения и мужества первым въехавшим сюда, но это то стоит, ведь очень

прямая речь

Как вам жизнь в Кубе?

Виктор Вексельберг, президент фонда «Сколково»:

— Мы два года шли к тому, чтобы наряду с виртуальным «Сколково» появилось на карте «Сколково» физическое. В его визитную карточку, «Иперкуб», теперь можно прийти, потрогать, посмотреть своими глазами, появилось место, где можно поговорить, поспорить, эффективно поработать, с пользой провести время. Когда мы только задумывали этот проект, нам очень хотелось совместить несомненно: сделать так, чтобы здание получилось современным, удобным в работе и эксплуатационно и дешево. Соединить все это воедино — сложнейшая задача, а насколько это получилось — судить резидентам «Сколково» и нашим

партнерам, тем, кто уже заехал в свои местные бэк-офисы, и тем, кому еще предстоит здесь разместить свои представительства. Мы старались выстроить здание так, чтобы создать в нем возможность более тесных коммуникаций между компаниями и помочь рождению новых проектов. Здесь будут проходить конференции, встречи, здесь есть специальный зал-трансформер, пригодный для проведения бизнес-мероприятий, разнообразных семинаров, расширенных совещаний и небольших выставок. Но главное, нам хотелось построить стены, в которых царит правильная атмосфера, которая помогает творить, находить интересные решения, где посещают мудрые мысли, где каждый чувствует себя так комфортно и непринужденно, как дома, где каждая инновационная компания желанна и где ей всегда готовы помочь советом и делом. Поэтому и комплекс мы назвали «Иперкуб», ведь категория «Ипер» — понятие не физическое, а качественное. Поэтому очень бы хотелось, чтобы качество жизни и работы в «Иперкубе» всегда было на гиперуровне.

Андрей Зюзин, директор проекта «Сколково» компании Cisco:

— У меня «Иперкуб» ассоциируется с двумя символами. Это то место, где и наша компания, и само «Сколково» бросили свои якоря. А когда бросают якорь, уже не отчаливают, а остаются надолго. Это первое. А второе — я здесь был, когда здание только возводилось. Когда смотришь на минимализм его архитектуры, на простоту линий, на лаконизм внутренней организации пространства, под которой скрывается очень сложный и тщательно продуманный функционал, то понимаешь, что «Иперкуб» очень похож на start-up. Он всегда начинается с малого, но, так в себе огромный потенциал, может разрастись во что-то великое и грандиозное.

Мартин Гитзель, директор департамента корпоративных технологий компании Siemens:

— Когда несколько лет назад строительство «Сколково» только начиналось, было не вполне понятно, по какому пути стоит развиваться этому проекту. И то, что за довольно короткий срок он продвинулся так далеко, можно считать большим успехом. Конечно, любое строительство занимает немало времени и требует тщательного планирования

и проработки, но то, что мы видим сегодня, когда начинает функционировать первое здание, «Иперкуб», я считаю большим прогрессом.

Леонид Меламед, гендиректор холдинговой компании «Композит»:

— Здесь, в «Иперкубе», я один из немногих, кто одновременно является и партнером-учредителем фонда, и резидентом иннограда. Поэтому, наверное, я вижу развитие ситуации сразу с двух сторон, с двух разных точек. Лично для меня «Сколково» — это главное связующее звено, своеобразный мостик между менеджментом и инновациями. Развивать инновации в России очень тяжело, потому что «Сколково» по плечу эта сложная задача.

Александр Кузнецов, генеральный директор компании «Новые энергетические технологии»:

— В «Сколково» достаточно серьезные льготы, поэтому нам экономически выгодно здесь работать. Кроме того, здесь есть ряд дополнительных услуг, которыми мы активно пользуемся. Например, таможенные услуги, а это для нас важно, потому что мы достаточно

много оборудования закупает за рубежом и планируем приобретать еще больше. Поэтому 20-процентный возврат таможенных платежей для нашей компании — это очень привлекательно. Ну и в целом обстановка в «Сколково» очень хорошая — я имею в виду моральную обстановку. И место расположения, по соседству с Московской школой управления, тоже очень приятное. Хотя, конечно, существует транспортная проблема, которая портит жизнь многим нашим сотрудникам. У нас компания средняя по размеру, около 250 человек, и, конечно, далеко не все находится в «Иперкубе». Поэтому общение внутри компании немножко усложнилось по сравнению с тем, когда мы находились в Москве в одном здании. Но экономическая выгода эти небольшие проблемы, конечно же, перевешивает. Поэтому мы и переехали в «Иперкуб». Вот теперь обживаемся на новом месте.

Евгений Борисов, директор по маркетингу и развитию компании «Геонд Разведка»:

— Офис в «Иперкубе», в который мы только что заехали, скорее всего, будет использоваться как один из админист-

ративных офисов нашей компании. Наш основной технический и административный офис находится в бизнес-центре «Урал», что на территории бизнес-школы «Сколково». Очевидно, что существуют некоторые вопросы по логистике. Но, как обещает фонд, эта проблема будет решена самими понятными способами — организацией автобусного перемещения между «Иперкубом» и теми, кто располагается в ближайших к «Сколково» бизнес-территориях. Организация внутреннего пространства «Иперкуба» в виде орен спрсе, когда и видно, и слышно, что делают соседи справа и слева, нас не пугает. Может быть, потому, что у нас все же своя «каюта», свой выделенный уголок, несколько изолированный от других. Хотя, возможно, такой открытый формат, напротив, будет только помогать в работе. Пока сказать сложно, ведь мы только начинаем работать в этом помещении — время покажет. Касательно выгоды, приобретенных нашей компанией после получения статуса участника проекта «Сколково», то они, безусловно, присутствуют. Это и административные моменты, начиная с арендуемого нами офиса по довольно

умеренной рыночной цене и заканчивая такими уже типичными для Технопарка вещами, как Лаборатория прототипирования, которая имеется на базе «Сколково». Не в последнюю очередь стоит отметить финансовую поддержку: фонд предоставляет участнику проекта льготы по налогообложению и оплате труда. Для нас, как и для любой молодой и растущей компании, это очень важно. Надолго ли мы пришли в «Сколково»? Можно сказать, что наши «точки выхода» будут определяться двумя вещами. Первая — окончание нашего грантового соглашения, которое мы планируем заключить в ближайшее время вместе с получением гранта от фонда «Сколково». Мы рассчитываем, что к началу 2014 года мы сможем выполнить свои обязательства по целевому использованию грантовых средств. И вторая вещь — это, собственно, сам статус участника «Сколково». По текущим положениям о статусе участника период действия статуса участника ограничен хронологически и показателями выручки. Мы верим, что «станем на крыло» раньше, чем окончится оговоренный для этого срок в положениях о статусе участника «Сколково».

Руслан Смелянский, директор по науке и образованию Центра прикладных исследований компьютерных сетей:

— В России академическая среда никогда не умела переносить и property, то есть интеллектуальную собственность, в индустрию. А «Сколково» как раз затевалось под этот процесс. Мне запомнилось одно высказывание Стивена Гайгера, управляющего директора фонда «Сколково». Он два года назад сказал, что в «Сколково» создадут некий ген трансмиссии между академической средой и индустрией. Но по истечении всего двух лет стало понятно, что в академической среде не так уж и много коммерческих программ, поэтому нужно создавать центр прикладных исследований, нужно интенсифицировать исследовательскую деятельность. Мы как раз и заняли эту нишу, не ведем коммерческую деятельность, мы нацелены только на исследование. Хотя, естественно, мы стремимся к тому, чтобы из наших исследований выросли стартапы. Именно это мы и хотим получить здесь, в «Сколково». Именно с такими надеждами мы въезжаем в «Иперкуб».

review ФОНД СКОЛКОВО

«Это современный контекстуальный стиль»

«Сколково» — результат сотрудничества многих мировых звезд архитектуры и градостроительства. О том, как создается этот проект, мы беседуем с **ЖАНОМ ПИСТРОМ** — главой градостроительного совета фонда «Сколково», руководителем французского архитектурно-градостроительного бюро Valode & Pistre.

— Как вы можете охарактеризовать проект «Сколково» с градостроительной и архитектурной точек зрения?
 — Архитектурный компонент «Сколково» нужно рассматривать в контексте общего развития этого проекта, так как он считается на нескольких уровнях. Важно понимать, что делается в Сколково, еще ни разу не реализовалось в других проектах. С самых истоков проекта шло плотное сотрудничество самых великих мировых архитекторов. Начало проекта — это разработка генерального плана, который был выбран по результатам международного конкурса. Этот генеральный план был выбран на основе двух его основных характеристик. Это соразмерность человеку, то есть строительство здания города, комфортного для пребывания и проживания людей. И второй критерий — это связь с природой. Результатом этого послужило создание города, разделенного на районы, в человеческом масштабе. Ритм создают парки, сады, обширные зеленые пространства. Если в классической ситуации каждый работает в своем углу, то здесь на этапе разработки генерального плана подключились члены градостроительного совета Сколково, архитекторы. Они во взаимодействии с автором генерального плана продолжали работу, погружаясь в более детальные аспекты и предлагая некоторые архитектурные элементы и формы. Это вылилось в интересную ситуацию — совещания в Москве с участием

крупных архитектурных бюро, которые обычно привыкли работать над разными проектами или же консультировать друг друга за один проект. А здесь они встречались, общались, обсуждали работы друг друга и совместно развивали проект дальше. Это очень интересные моменты, запечатленные на камеру для истории. И на основе этого появилась архитектурная стратегия, основные здания, символы, сопутствующие и технические здания. На основе этого появился купол. Это своеобразный символ Сколково, который будет виден из Москвы. Сооружение «Скала» является символом модернизма. Архитектурное решение университета стало выражением единения и концентрации обучения. Технопарк отражает

эффективность и мощь Сколково своими размерами. Важно понимать, что в архитектурном процессе разработки проекта ведущие российские архитекторы, такие как Сергей Чобан, Сергей Кузнецов, Юрий Григорян, участвовали в обсуждениях и принятии решений, в том числе по зонам, которые разрабатывались другими архитекторами.
 Есть отдельные очень знаковые объекты, но в общем это продукт коллективного труда. Я сейчас много говорил об объектах, создаваемых совместно международными и российскими архитекторами — это 30% проекта. А 70% проекта должно создаваться исключительно российскими архитекторами. Мы запустили конкурсы, проводившиеся среди всех

архитекторов России. В первом конкурсе у нас было порядка 700 участников. Все были очень впечатлены качеством и креативностью представленных проектов. После многоэтапного отбора по первому конкурсу было выбрано десять архитекторов. Но за этим конкурсом будет следующий. И предполагаю, что в проекте примет участие порядка сотни российских архитекторов. Главной идеей здесь является сотрудничество архитекторов их архитектурных видений и решений. Был создан градостроительный совет, в который входят основные архитекторы Сколково, а также международные специалисты в других областях. На регулярной основе проходят заседания градостроительного совета, на которых даются рекомендации и определяются стратегии дальнейших проработок фонда.
 — Как можно определить единый архитектурный стиль Сколково?
 — Очень современный подход, связанный с российской культурой. Если бы задача была наложить на Сколково этикетку с названием, то я бы сказал, что это современный контекстуальный стиль. В архитектурных категориях международная модель, в которой задача была исключительно соответствовать функциям, и одинаковое здание могло возводиться повсюду. Здесь же использован современный подход, который не предусматривает создавать стиль, похожий на другие.
 В первую очередь стоит задача вписаться в российский научный, культурный контекст. — С какими подобными проектами в других странах можно сравнить Сколково?
 — Сколково очень оригинален с точки зрения амбиций. Совместить на одном участке образование, исследования, создание предприятий — это уникальный в мире концепт. Когда-то его сравнивали с Кремневой долиной. Но Кремневая

долина — это другая концепция, другой феномен. Там есть исследовательские помещения предприятия, но не было задачи создать город. Если мы обратимся к примеру платформы Сакле во Франции, которая включает в себя множество образовательных учреждений, то это очень большая территория с далеко отнесенными друг от друга строительными объектами. Это больше характер университетского городка, нежели города разработок и исследований. Я считаю, что эквивалентом как такового Сколково в мире нет. С точки зрения времени реализации задача Сколково поставлена очень амбициозно. Это практически половина времени реализации подобного проекта в нормальных условиях.
 В течение года мы работали над генеральным планом, проектом планировки Сколково. Во Франции генеральный план подобного проекта разрабатывался на протяжении трех лет. Сакле — французский проект, реализуется на протяжении 30 лет. По мере реализации там добавляются учебные заведения. В 1975 году там появились первые политтехнические учреждения.
 Сколково — это исключительный опыт для России. Очень большой и важный вызов. Всем известно, что научный потенциал в России существует, о нем все знают. Но он не используется с экономической точки зрения. И Сколково тот инструмент, который может помочь преобразовать научно-исследовательский потенциал страны в экономическое развитие. Поскольку сегодня наука — международный феномен, у Сколково есть обязательство по созданию знакового образа, сильного характера, чтобы привлекать в том числе ученых из других стран.
 Очень важно иметь сильную и знаковую архитектуру, чтобы Сколково существовал в этом контексте.

Первый шаг в будущее

(Окончание. Начало на стр. 17)
 Вокруг первых объектов — технопарка и университета будет постепенно выстраиваться вся среда Сколково: центральные зоны, культурные объекты, жилье, офисные помещения. В центре иннограда как символ поднимется большой стеклянный купол или «пузырь» с различными культурными и торговыми функциями. Еще одно здание, называемое «Скала», вместит в себя отель, конференц-залы, объекты культурного назначения и торговые площади. Это основное ядро. Затем Сколково разделяется на различные районы, называемые независимыми деревнями. И каждая из них со своим образом и характером. За технопарком будет располагаться район, в котором сосредоточены многочисленные здания ключевых партнеров. Там же будет размещать свои исследовательские центры крупный российский банк. А за будущим университетом будет находиться еще один район в основном с жилыми функциями и так называемое «Плато», соединяющее в себе общественные пространства и места научных экспозиций и выставок. Запланировано строительство вокзала, который объединит инноград с Москвой.

Транспортная доступность
 До 2020 года планируется построить все Сколково — в основном объекты, состоящие из исследовательских, офисных, жилых и вспомогательных помещений. К этому сроку инновационный город должен разместить около 40 тыс. человек, работающих и проживающих и около 15 тыс. приезжающих.
 Основным критерием при выборе генерального плана было обеспечение максимально комфортной транспортной доступности из центра Москвы. Хотя Сколково и находится непосредственно за МКАД, ориентироваться оно будет на публику, приезжающую извне. Для этой цели важно было предложить радикальное решение транспортной проблемы, потому что текущая ситуация выглядит не очень радужно. По мнению Антона Яковенко, директора ОДАС «Сколково», инноваторы, гости и другие посетители должны доезжать до иннограда минимум за 30 минут. Полтора года специалисты бились над этой проблемой и нашли ее решение. Стояла договоренность с дочерним предприятием ОАО РЖД, ООО «Аэроэкспресс», о запуске аэроэкспрессов до Одиново через Сколково, будут использованы линии электричек, на которых ездят в уже существующие аэропорты. Это позволит доставлять людей в Сколково за полчаса от Белорусского вокзала до существующей близости станции Трехгорка.
 Второй вопрос: как этих жителей доставлять с другой стороны Минского шоссе до иннограда, при этом давая им аргумент в пользу отказа от индивидуальных автомобилей? Решение найдено, но долго не было ясности с финансированием этого объекта. И в итоге у Сколково появился очень крупный партнер. Это структуры братьев Гуцериевых, с которыми подписали публичное инвестиционное соглашение. По нему на земле, через которую у Сколково запроектирован на этапе генплана транспортный хаб за свой счет, они реализуют этот объект инфраструктуры. Транспортный хаб представляет собой широкую платформу с установленными на ней травертами (горизонтальными эскалаторами), которые забирают людей от места их прибытия на железнодорожную платформу, с тем чтобы ускорить 430 м пешеходного трафика: здесь удобно пройти пешком, а в целях экономии времени проехать на травертоле. И не менее чем за пять минут от железнодорожной платформы по навесной дороге можно будет добраться до Сколково. Этот объект будет проходить над Минским шоссе и спускаться в зону иннограда.

ры. Недавно на Венецианской биеннале Россия первый раз за долгие годы участия получила приз за лучший павильон, посвященный проекту «Сколково». Интересно решение было предложено одним из главных кураторов района компанией «SPEECH Чобан/Кузнецов». Через iPad посетители видели всю историю проекта: как создавали концепцию, публично проектировали генплан, как делали проект планировки и что происходит сейчас. Еще одно признание качества работы: партнер архитектурной мастерской «SPEECH Чобан/Кузнецов» Сергей Кузнецов был назначен главным архитектором Москвы. Помимо многих заслуг последним его большим проектом, непосредственно перед назначением, было Сколково. По словам Антона Яковенко, это как минимум приятно. А как максимум — представлять проект главному архитектору города, которому ничего не надо объяснять, очень большой плюс для скорейшей реализации Сколково.
 В 2014 году в Сколково планируется провести саммит «большой восьмерки». И по утверждению Антона Яковенко, многие разделяют программу подготовки иннограда к G8 и его общую программу реализации. По его словам, между ними нет различий. Технопарк, университет и первая очередь жилья по плану должны быть построены до 2014 года. По закону о Сколково все льготы, которые получили резиденты и участники, сохраняются при условии их переезда в 2014 году на территорию инновационного центра. А для этого требуется к назначенному сроку завершить строительство. По мнению экспертов, проведение G8 будет хорошим стимулом для соблюдения этих сроков.
 Итак, работа по невиданному ранее проекту начата. По проекту, который вообрал в себя основные тенденции, предусмотренные политическими решениями. Здесь, на зеленых лужайках Подмосковья, через два года мы будем приветствовать будущее. Ждем.

Архитектурная доминанта
 Для проектирования инновационного центра удалось собрать очень сильную команду архитекторов. Здесь работают настоящие звезды архитектуры

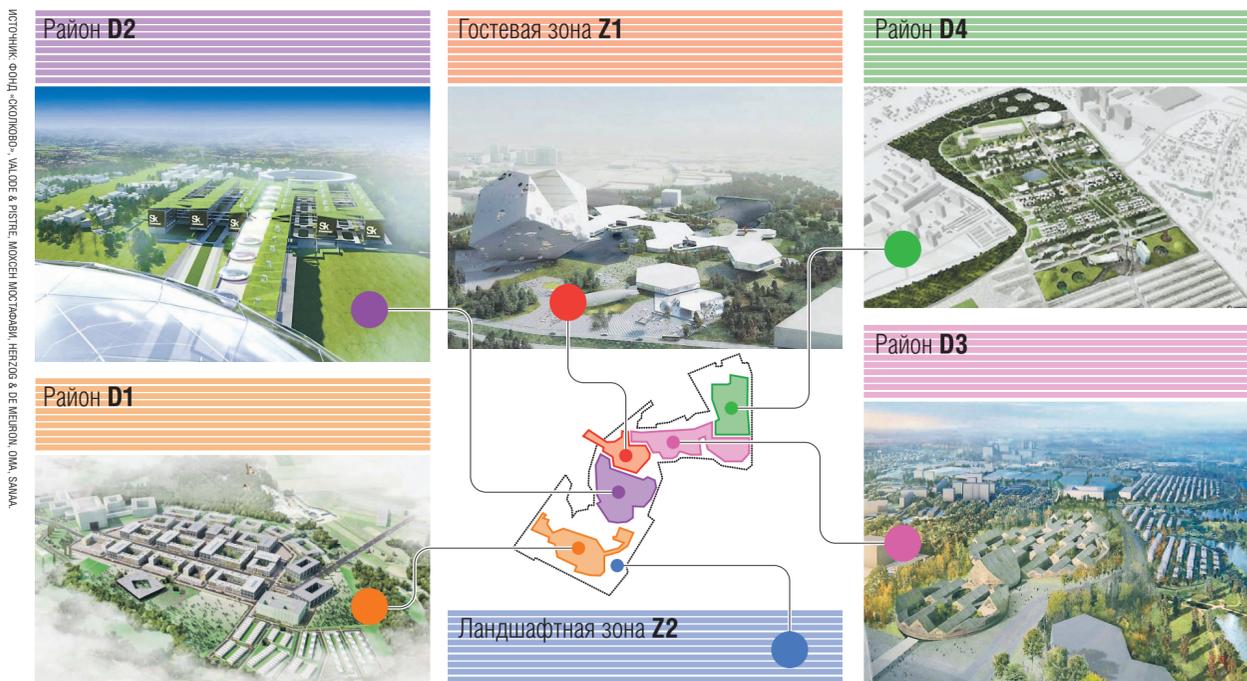
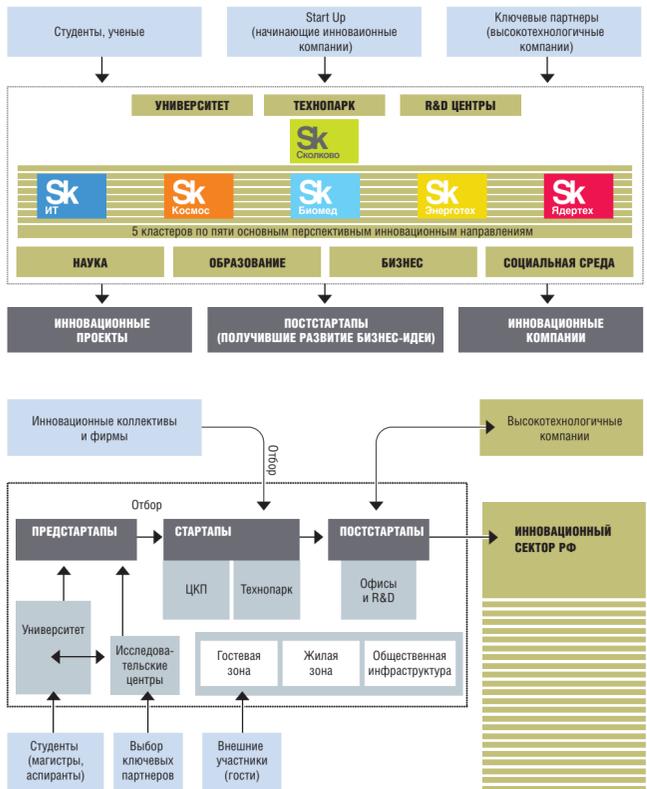
Наталья Мясоедова

БУДУЩЕЕ СКОЛКОВО

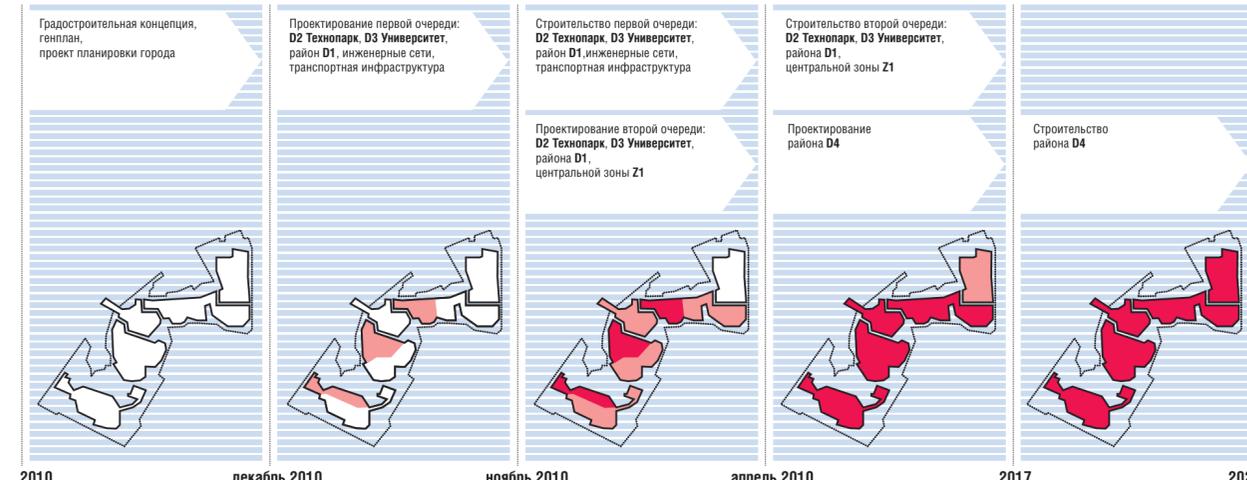
В СКОЛКОВО СОЗДАЕТСЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО ОБОСОБЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ. ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СКОЛКОВО — ЭТО БЛАГОПРИЯТНАЯ ГОРОДСКАЯ ЭКОСИСТЕМА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

КАК БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ИЦ СКОЛКОВО

review ФОНД СКОЛКОВО

О венецианском призе

На Венецианской архитектурной биеннале проект «Сколково» представляет Россию. «Золотого льва» биеннале получила Япония, а Россия получила вторую премию, разделив ее с США. Биеннале продлится до 25 ноября. О венецианском павильоне и Сколково — специальный корреспондент «Ъ» ГРИГОРИЙ РЕВЗИН, исполняющий в этом году обязанности комиссара павильона.

Наш павильон так устроен, что смотреть его надо с помощью планшетного компьютера. Этим планшетникам мы закупили 100 штук, исходя из того, что в нашем павильоне больше 30 посетителей одновременно никогда не бывает. На биеннале больше 80 национальных экспозиций плюс еще общая выставка в венецианском Арсенале — это несколько тысяч архитектурных проектов со всего мира, а наша архитектурная школа не то чтобы самая раскрученная. Да и павильон у нас не очень большой.

В результате в павильон неделю, пока я там был, стояла очередь. С утра до вечера. И люди стояли, не то чтобы, пожав плечами, уходили в соседнюю Венесуэлу или Японию, а именно ждали, когда жгут в Россию. Вся наша экспозиция основана на идее QR-кодов, и студентки-венецианки, которые работают в нашем павильоне, обучая посетителей, как считать QR-коды планшетниками, должны носить черные майки с этими кодами на спине: если их считать, выходясь на сайт с каталогом нашего павильона. Я думаю, они нас возненавидят: молодые женщины редко любят все время ходить в одинаковых майках. Они носили их все время, потому что в городе к ним подходишь, поздравляешь, знакомился, считывали каталог, будто мы им не майки выдали, а короны.

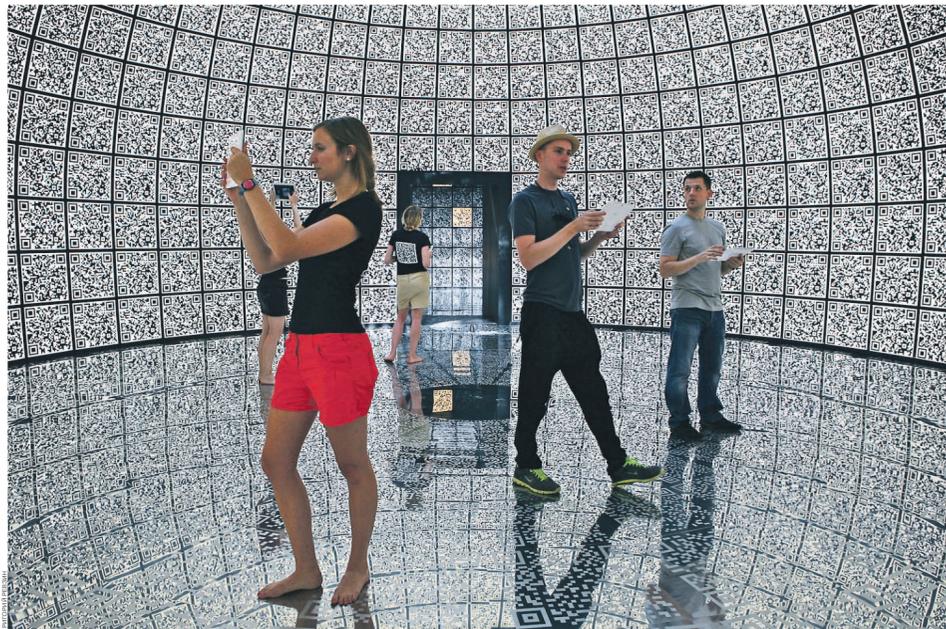
Итальянские газеты вышли с нашим павильоном на первой полосе. Мы попали в топ-7 биеннале на всех художествен-

ных и архитектурных новостных сайтах. Все телевизионные репортажи с биеннале — не только итальянские, а CNN, Euronews — показывали наш павильон. Я посетил все биеннале с 2000 года — такого не было никогда. В общем-то это был ошеломительный успех.

И нам дали приз. Не «Золотого льва», а special mention, но и это совершенно поразительная история. Призы дают в специальном заочнике, он ошеломлен, там сидят всякие вины, но биеннале-то открыта для публики. И в тот момент когда мы там сидим, наш павильон перекрывает, и Япония, Венесуэла, Швейцария, скандинавские страны, Германия и Франция тоже перекрывают, потому что главная уллица биеннале — это сплошная демонстрация в защиту Pussy Riot. Девочки в балаклавах, лозунги, транспаранты — ну прямо Болотная площадь. Правда, из-за того, что там нет трансляции, они поздно узнали, что нам дают приз, и кричать начали, когда на сцену пошли американцы. Зато кричали сильно.

К России в Европе сейчас так относятся, в особенности публика из области изящных искусств, что дать России приз невозможно. Не в своем обычном качестве человека, ходящего на демонстрации, а в качестве исполняющего обязанности чиновника под именем «комиссар» хочу обратиться: Товарищ Правительству Освободи Pussy Riot, совершенно невозможно работать! Если бы не это, у России был бы «Золотой лев», а это престиж страны. А так... Члены жюри, давшие нам приз, подписали себе приговор: их больше нигде не позовут.

На самом деле пробить такое отношение к России можно было только нокаутом: там уже атмосфера как на ринге, очень далекая от творческого взаимопонимания. Ну вот павильон и был нокаутом, и они пропустили удар. В качестве комиссара ответственно заявляю: этой победой мы обязаны

В российском павильоне посетители обучали, как считывать QR-коды планшетниками

Сергею Чобану. Сергей Чобан был куратором нашей выставки, и он же придумал дизайн павильона. И еще Константино Чернотатскому, который сделал QR-коды, где зашита вся информация о Сколково. Вместе они создали невероятное пространство — что-то промежуточное между реальностью и виртуальностью. Сергей Чобан выстроил в павильоне Пантеон, но это такой Пантеон, оболочка которого будто соткана из воздуха из электронных сигналов. У человека в павильоне будет меняться физика: он отчасти остается материальным существом, отчасти скорее бестелесным мозгом с глазами, с любопытством летающим в невесомости.

Ну, есть, конечно, политическая реакция. И у нас, и на Западе. Il Gazzettino, старейшая венецианская газета, которая чуть ли не с XVI века издается, павильон наш поместила на первой полосе, но со слоганом: «Так Путин видит свою Россию — закрытое, зашифрованное тоталитарное пространство». Наши критики и архитекторы, которые всегда умеют порадоваться успехам коллег, некоторое время ходили по биеннале расстрелянные, потому что все-таки наш павильон ошарашивал, но по некоторым размышлениям, дня через три, тоже выдала это определение — «тоталитарное пространство». В Пантеоне вот ходит — вроде ничего, а тут прямо очень ощущают давление. И уже в Московском архитектурном институте на собрании профессоров по случаю начала учебного года один пре-

красный критик, рассказывая о биеннале, заявила, что мы создали тоталитарное пространство, в которое никто не хотел идти. Так что это, как выяснилось, был случай, когда мышки плакали, колпосили, но продолжали стоять в очереди за катушками. «Поздравляю вас с новым 37-м годом», — обратился ко мне молодой, очень талантливый архитектор во время презентации павильона в институте дизайна «Стрелка». — Вы создали павильон вроде мухосилова в Париже». И создал не я, и год не 37-й, но все равно впечатляет.

Слушайте, ну это же полная фигня, ну о чем вы? Какое государство? У нас не было ни одного официального лица на открытии, у нас даже от фонда «Сколково» никто не приехал, не говоря уже о Министерстве культуры, что вообще-то было несколько не по протоколу.

Посол России в Италии приезжал, но через десять дней после открытия, когда Альфа-банк, который занимается поддержанием павильона в приличном состоянии, устраивал в Венеции прием для VIP-персон. Вы что думаете, Путин у нас утверждал дизайн павильона? Или рисовал его? Или это Чобан сам в душе тоталитарист, и выразил? Или?

Но это понятная и простая вещь: еще раз повторю, товарищ Правительству, освободите, очень трудно работать. Более сложной была другая реакция. «Моя оценка», — написал мне эсэмэску после вручения приза другой замечательный молодой архитектор, — форма — «пятя», содержание — «кол». Те, кто все же не так нацелен на политику и способен оценить качество кураторской и архитектурной работы Сер-

гея Чобана, сходятся, что, да, павильон восхитительный, но к Сколково это не имеет отношения. В QR-коды можно зайти любое содержание, при чем тут Сколково?

Я совсем не согласен. Есть один аспект в нашей победе, который нельзя забывать. У нас в павильоне были выставлены проекты для Сколково, которые делали четыре лауреата Притцкерской премии — Жак Хердог и Пьер де Мерон, Кацуо Седзима и Рэм Колпакс.

У нас в градостроительном совете Сколково три куратора Венецианской биеннале — та же Седзима, Аарон Бенки и Дэвид Чипперфилд, который вообще действующий куратор. И их собрал вместе именно проект «Сколково». Может быть, это наивно звучит: «Сколково — это место, где притцкерские лауреаты строят для нобелевских лауреатов», но это реально. И сама архитектурная история Сколково началась на биеннале в 2010 году, когда туда приехали сити-менеджер Сколково Виктор Маслаков и Борис Бернаскони, архитектор, построивший сегодня в Сколково первое здание.

Именно на биеннале они собрали эту звездную команду для Сколково — это произошло на моих глазах. Я, кстати, не понимаю, каким образом получилось, что тот же Виктор Маслаков не открывал павильон в этот раз. Те же лауреаты и кураторы, которые он собрал, были в крайнем недоумении. Борис приехал, у него в павильоне две презентации — в смысле он зашит в два QR-кода.

Да и сам Сергей Чобан, который сделал нам этот павильон — его присутствие прямой результат реализации программы Сколково. Дмитрий Медведев хотел привлечь в Сколково тех наших соотечественников, которые уехали на Запад и сделали там успешную карьеру. Ученых, бизнесменов, а архитектор у нас такой один — Сергей Чобан. У него берлинский офис, у него куча построек в

Германии, ему в этом году предлагали участвовать в конкурсе на немецкий павильон — он выбрал русский, и я ему за это благодарен. Ну вот смотрите — привлекли, получились. Вот результат. Это не Сколково?

Сейчас идет накат на Сколково: создается впечатление, что проект топят, при этом демократическая общественность считает его государственным понтом. Ну, нестроение, обычная наша история. Но смотрите, мы же действительно можем что-то добиться. Там у нас внизу, на первом этаже павильона, выставка советских наукоградов — 37 штук, которые рассекречены. Тоже, кстати, невероятно красивая выставка, Сергей Чобан там сделал нечто вроде ночного полета, когда темная земля и горит огни городов, а если приближаешься к этим огням, оказывается, что это линзы, и за ними — фотографии наукоградов. Не знаю, насколько вы представляете себе жизнь там, в принципе они мелькали последние пять лет в новостях, поскольку Дмитрий Медведев все их обехал за время своего президентства, везде проводил совещания. Он вообще-то искал поддержки интеллектуальной элиты страны, хотя эта программа не слишком задавала. Ну, в общем, там довольно сложная жизнь: советские типовые дома, советские типовые институты, все это по 40 лет не ремонтировалось, на улицах в качестве элементов городского дизайна элемент снятые с производства баллистические ракеты. Трудно это видеть идеальной средой для ученых: эти города родились из бериевского атомного проекта, и как-то в них проступают родовые травмы. А можно жить как нарисовал Сергей Чобан. И это важно — построить такой город, который мы показывали. Не чтобы приз получить, приз — это история на пять минут. Но в этом есть некоторая надежда — и не режима вовсе. Это для людей важно.

Как это делают у них

(Окончание. Начало на стр. 17)

После реализации этих проектов Малайзия должна была стать самой развитой страной региона, обогнав даже Японию. По плану в Кибержайе на площади 3 тыс. кв. м должны были разместиться различные компании, специализирующиеся на информационных технологиях. Однако, в отличие от Японии, правительство Малайзии не могло себе позволить в одиночку финансировать масштабный проект. И поэтому было решено реализовать его прежде всего на деньги зарубежных компаний, занимающихся научно-исследовательской, разработочной и внедренческой деятельностью. Для этого изначально не было поставлено никаких ограничений по привлечению в страну иностранного капитала.

Первоначально планировалось, что за первые десять лет девелоперы смогут полностью освоить 1460 га — чуть больше половины выделенной городу территории. Основные инфраструктурные работы были выполнены практически полностью, однако строители не смогли выдержать запланированных темпов. Возможно, проект был реализован в срок, однако в 1997 году произошел азиатский экономический кризис, и правительство Малайзии пришлось выкупить контрольный пакет акций у девелоперов проекта. В итоге первый этап проекта был завершен только к 2003 году. На втором этапе работы по созданию инфраструктуры малого инновационного бизнеса — по сути, на создание инкубатора стартапов. Небольшие компании могли за минимальные деньги арендовать необходимые для работы площади и оборудование, получить бухгалтерскую и управленческую поддержку. Однако скорой реализации проекта помешал следующий кризис 2008 года. В результате около 15 тыс. малайзийцев — участников проекта потеряли работу, а падение спроса на электронику в США, Японии и странах ЕС еще более усугубило ситуацию. В настоящий момент проект все еще на-

Технопарк Кибержайе в Малайзии строился на деньги зарубежных компаний

ходится в стадии реализации, однако активно привлекает инвестиции. Только за 2010 год в девелоперские проекты в Кибержайе было вложено \$1,1 млрд. Среди 500 компаний, действующих в Кибержайе, преобладают крупные международные корпорации, в том числе Wipro, Motorola, BMW и IBM. Хотят и опозданием, но первоначальная идея воплощается в жизнь. В настоящее время население Кибержайи составляет 45 тыс. человек. Из них 19 тыс. приезжают сюда работать, а 16 тыс. — учиться в вузах. Планируется, что в течение 10–15 лет общая численность населения вырастет до 280 тыс. человек, при этом наиболее заметно должно увеличиться именно постоянное население — до 180 тыс. человек.

Пока Кибержайе пытается воплотить идею города будущего, Городом руководит электронное правительство, а за здоровьем следит телемедицина через электронное ведение медицинских карт, из городского командного центра Кибержайи осуществляется мониторинг деятельности коммунальных служб. Камеры наблюдения позволяют следить за ситуацией в сфере безопасности по

всему городу. При этом изначально в городе был сделан упор на развитие общественного транспорта — в частности, была разработана система park and ride, позволяющая гостям города оставить машину на бесплатной стоянке и продолжить путь до места работы на бесплатном общественном транспорте. На крышах парковок и автобусных остановок установлены солнечные батареи. Автобусы, курсирующие между Кибержайей и соседними городами, контролируются специализированной транспортной системой. Под контролем находится не только каждая машина, но и каждый пассажир, которому при посадке выдается чип радиочастотной идентификации. Правда, при этом жалуются жители, в малайзийском городе будущего не хватает объектов развлекательной и торговой инфраструктуры.

Соседи догоняют
Другие страны также пытаются реализовать свои проекты инновационных центров. Так, в 1997 году правительство Юнькунга решило построить новый «цифровой город». Проект должен объединить более 100 компаний, насчитывающих 10 тыс. специалистов в области современных технологических разработок. Строительство центра, получившего название Кибержайе, завершилось к 2002 году. В течение четырех лет на площади 24 га были построены отель, жилые комплексы, магазины и высокотехнологичные сервисные центры. По замыслу создателей Кибержайе разработчики решили сделать ставку на самые быстрорастущие отрасли экономики Индии — создание ПО и call-центров. При этом иностранные компании никак не ограничены в своих действиях на территории центра, они могут начинать работу без регистрации и лицензирования.

В свою очередь, дубайские власти решили диверсифицировать риски и создать собственный аналог японской Шугубы. В 2004 году был запущен проект создания Дубайского кремневого оазиса, инвестиции в который уже составили \$6,8 млрд. Технопарк принадлежит правительству Дубая и работает как свободная экономическая зона. С 2007 года здесь свои производства открыли компании Philips, Fujitsu, AMD, Western Digital и другие крупные игроки. В рамках проекта уже созданы возможности для занятости 40 тыс. рабочих, а в целом разместится до 100 тыс. чел., которым обеспечены возможности для труда и творческой деятельности. Производственная часть проекта включает исследовательские центры, испытательные лаборатории, учебные заведения для подготовки квалифицированных работников и другие подразделения. «Оазис» работает как интегрированная зона, свободная для деятельности компаний — производителей полупроводников, микроэлектроники и других высокотехнологичных продуктов, и постепенно он становится региональным центром разработок и исследований в сфере высоких технологий в странах Ближнего Востока и Африки. Однако дубайские власти не удержались и помимо различных производственных помещений построили в рамках проекта также достаточно много объектов жилой недвижимости — например, здесь можно купить виллы четырех категорий: luxury, executive, twin и town villas.

Алексей Лоссан

прямая речь

Куда и как движется проект?

На этот вопрос отвечают члены градостроительного совета фонда «Сколково».

Александр Кудрявцев, президент Российской академии архитектуры и строительных наук:

«На моих глазах происходило развитие событий, начиная с конкурса и дальнейшего продвижения проекта. Мне кажется, что принятая процедура отбора первых десяти финалистов в конце концов привела к интересному и по-моему учитываемому общими факторами умного города планировочному решению. Оно в своей основе имеет существующий ландшафт с очень внимательным учетом его особенностей. Хотя не такой уж он характерный и специфический. Но планировочная структура рождается из существующей там территории. Ну и, естественно, вся инфраструктура соответствует этому разнообразию глобального ландшафта.

Надо сказать, что первый этап работы на завершающую стадию работы. Фактически эта работа была сама по себе чрезвычайно интересно организованной. Был создан градостроительный совет, в который вошли обе стороны — зарубежные архитекторы, а также представители фонда «Сколково», университета Сколково, журналисты, которые обсуждали все предложения, рассматривавшиеся вначале на уровне генерального плана, потом при разработке главных идей, составляющих Сколково. Их пространственная, технологическая, инженерная, градостроительная-планировочная основы взаимосвязаны. И обсуждение архитектурных предложений по главным объектам, из которых наиболее значимыми являются университет «Сколково», технопарк, пять разнообразных жилых образований и общественная зона, находящаяся практически в центре всего плана. На ней будут предложены чрезвычайно интересные достопримечательности Сколково — это фильмотрон, гигантская сфера и скала, которые были разработаны и предложены выдающимися архитекторами. Но все это пока находится в сфере предварительных концептуальных предложений. Хотя их пропра-

ботка производит большое впечатление. Очень важную роль играет объединяющий все эти компоненты бульвар, на котором соединяются не только визуальные картины перспективы, но и формы жизни. Так как он проходит мимо жилых районов, общественных зон, парков, фактически бульвар находится на границе между инновационным центром и окружающим ландшафтом. И это место объединяет все пять кластеров Сколково. Это компонент умного города, ведущий к созданию креативной общественной среды и провоцирующий на коммуналную жизнь, взаимодействие, разговоры.

Юрий Григорян, руководитель архитектурного бюро «Проект Меганом»:

«С градостроительной точки зрения Сколково — это пример greenfield-девелопмента, когда проект реализуется на аграрном поле на природе. Существуют greenfield-проекты, когда строят на уже использованной земле, в промзонах и т. п. В нашем случае на красивой земле строится городское образование в виде технопарка. Там прекрасные поля, которые вообще-то можно было и не застраивать. Поэтому с градостроительной точки зрения это общее послание. Оно поступило как задание с распределением земли и т. д., Наверное, с практической точки зрения это было и неизбежно, учитывая застройку территории нынешнего Сколково. После этого по конкурсу был выбран инновационный генплан, который в большей степени контактирует с природой. На территории Сколково спроектировано пять деревень — после того как там стали работать кураторы, они мутировали в структуру с сохранением черты изначального французского проекта. В этом смысле можно сказать, что во всех отношениях Сколково, как минимум, интересный градостроительный эксперимент для России. Это заявка на создание своеобразной среды с общественными пространствами, бульваром, парками.

Сергей Чобан, архитектор:

«Сколково» — абсолютно новый градостроительный проект. Вся его методика была очень правильно построена, начиная от мастер-плана, предполагающего индивидуальные архитектурные решения, до создания очень хорошей архитектурной команды, где много талантливых, интересных и опытных авторов. В проекте принимает участие немало иностранных архитекторов — считаю, что зарубежный опыт здесь очень полезен. Приближенность к человеку, комфортность среды — отличительные особенности «Сколково». Это совершенно модельный проект, и я очень жду его реализации.

Михаил Блинкин, научный руководитель НИИ транспорта и дорожного хозяйства:

«Если говорить о транспортной составляющей проекта, то это вопрос глобальный, выходящий за его рамки. Решение транспортных проблем города с населением 15 тыс. человек дело непростое. Другой вопрос — нормальная транспортная коммуникация Сколково с Большой Москвой, аэропортом. Людям науки, бизнесменам нужно много ездить, летать. И эта проблема очень серьезная, но не сколковская. Ни у кого не хватит духа решать проблемы этого маленького города без решения проблем всего транспортного направления, огромного куска Большой Москвы. Специально для Сколково метро не построит. Но сделать рельсовые системы типа метрополитенной Белорусской и Киевской направлений нам все равно придется независимо от проекта «Сколково».

Алексей Муратов, главный редактор журнала «Проект Россия»:

«Поначалу «Сколково» как архитектурно-градостроительная инициатива развивалась весьма позитивно. Был проведен довольно содержательный конкурс на мастер-план. Усилиями сити-менеджера иннограда Виктора Маслакова и архитектора Бориса Бернаскони, который был в проекте с момента его старта, к разработке отдельных районов и знаковых объектов Сколково были привлечены международные и отечественные звезды. Работа шла очень интересная и плодотворная, несмотря на то что не обходилось без шероховатостей. К примеру, решение центральной зоны иннограда вызвало и вызывает вопросы. Но это в принципе рабочий момент: решения можно и нужно совершенствовать по ходу проектирования.

Однако в последние время характер проекта стал меняться. И, как мне кажется, не в лучшую сторону. К сожалению, эти изменения во многом вынужденные, ведь понизился статус проекта — из президентского он стал премьерским — и, соответственно, снизилось внимание к нему со стороны властей. Государство, насколько я знаю, не отказывается от своих обязательств. Но проблема в том, что стоимость проекта за те два года, что он разрабатывается, существенно возросла, а государство при этом свою долю повышать не хочет. Фонд «Сколково» вынужден привлекать к строительству иннограда все больше частных инвесторов. Из государственного проект превращается в девелоперский.